

## Приемы создания языковой игры в поэзии для детей

Б. Заходера (К 100-летию со дня рождения)

Статья посвящена анализу некоторых приемов создания языковой игры в поэзии для детей Б. Заходера. Автор рассматривает повтор, каламбур, разрушение фразеологической образности, антитезу, словотворчество и другие приемы как средства решения познавательного-воспитательных задач детской литературы и достижения занимательности стихотворных текстов.

Ключевые слова: *языковая игра; повтор; антитеза; омонимия; каламбур; словотворчество; окказионализм.*

Elena A. Frolova

Ways of Language Games Creating in the Children Poetry by B. Zahoder (For the 100th Anniversary of Birth).

The article is dedicated to the analysis of some ways of language game creating in the poetry for children by B. Zahoder. The author considers repeat, destroying of frazeological imagery, antithesis, word creation, as the means of cognitive and pedagogic tasks of children literature and achievement of poetic texts intertaining solution.

Key words: *language game; repeat; antithesis; homonymy; quibble; word-creation; occasional word.*

**Б**орис Владимирович Заходер (1918–2000) известен как детский поэт, писатель, переводчик и драматург. Его жизнь и творчество были полны неожиданных и крутых поворотов. С раннего возраста он интересовался естествознанием, не расставался с книгами «Жизнь животных» А. Брема и «Жизнь насекомых» Ж. Фабра, а в 11 лет начал писать стихи, пытался «соперничать» с В.А. Жуковским в переводе гетевских стихотворения «Лесной царь».

По окончании школы пошел работать на завод учеником токаря, поступил в авиационный институт, затем — на био-фак Казанского, позже — Московского университета. Через несколько лет стал студентом Литературного института им. М. Горького, учебу в котором дважды прерывали войны — Финская и Великая

Отечественная, — на них он уходил добровольцем. Разводил аквариумных рыбок, делал технические переводы...

Первое детское стихотворение Б. Заходера «Морской бой» увидело свет в 1947 г. в журнале «Затейник» под псевдонимом Борис Вест. Писатель сам рассказывал, как он проверял «на прочность созданные им стихи. Конечно, многочасовое сиденье за столом, поиски рифм, черновики... Но когда, на его взгляд, стихотворение казалось готовым, нужно было выйти во двор и прочитать по памяти написанное. Если удавалось без запинки вспомнить весь новый текст — стихотворение принималось, нет — шло в доработку» [Борис Заходер..., Электронный ресурс].

Б. Заходер, тонко понимавший психологию ребенка, использовал в детских стихах разнообразные приемы языковой игры. В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под языковой игрой понимается «определенный тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект» [Данилевская 2003: 657].

*Елена Александровна Фролова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Институт филологии*

*E-mail: frojlen@yandex.ru*

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»*

*ул. М. Пироговская, д. 1/1, Москва, 119991, Россия*

*Moscow Pedagogical State University*

*1/1 M. Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation*

Ссылка для цитирования: Фролова Е.А. Приемы создания языковой игры в поэзии для детей Б. Заходера // Русский язык в школе. — 2018. — № 8. — С. 55–58. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-8-55-58.

По мнению В.З. Санникова, языковая игра есть некоторая языковая неправильность, осознаваемая и намеренно допускаемая говорящим. При этом ненормативное употребление, чтобы стать игрой, должно открывать два содержательных плана (перед реципиентом не просто слово с ошибкой, за ним скрывается дополнительный смысл), быть приятным и относительно понятным для воспринимающего, чтобы вызвать чувство удовольствия у реципиента при обнаружении им «двойного дна» деформированного слова.

В.З. Санников выделяет следующие функции языковой игры:

1. Дискредитация предмета, ирония над описываемым.
2. Языкотворческая функция. Происходит расширение и обогащение узуса за счет окказионализмов.
3. Стремление самоутвердиться, развлекательная функция. Создание и восприятие языковой игры требует языковых навыков, фантазии и острого ума.
4. Маскировочная функция. Языковая игра имплицитно выражает те смыслы, которые не могут быть выражены явно [Санников 1999].

В творчестве Б. Заходера указанные функции используются комплексно, реализуя познавательную-воспитательную и занимательную задачи детской литературы.

Одним из игровых приемов в детских стихах Б. Заходера выступает повтор. В стихотворении «Сказочка» поэт объединяет разные виды повтора определения-эпитета *белый*:

В чистом поле, в белом поле  
 Было всё *белым-бело*.  
 Потому что это поле  
*Белым* снегом замело.  
 И стоял в том *белом* поле  
*Белоснежно-белый* дом,  
 С *белой* крышей, с *белой* дверью,  
 С *беломраморным* крыльцом.  
 Потолок был *белый-белый*,  
*Белизною* пол блистал,  
 Было много *белых* лестниц,  
*Белых* комнат, *белых* зал<sup>1</sup>.

Рисуя картину заснеженной зимы, автор прибегает к удвоению прилагательного *белый*, повтору определения-эпитета в разных субстантивных словосочетаниях, включению корневой морфемы адъектива

в сложные имена прилагательные как средству усиления цветового эффекта, который поддерживается вторыми компонентами композитных единиц с общей семантикой 'белый цвет' (ср.: *снег* — атмосферные осадки в виде *белых* хлопьев; *мрамор* — камень *известковой* породы). Контактные и смежные повторы прилагательного *белый* порождают сквозной цветовой повтор. Концентрация единиц с семой 'белый' достигает апогея в 4-м четверостишии в форме суперлатива *в белейшем в мире зале*, который неожиданно разрушается с помощью контрастного введения в текст прилагательного-антонима *черный*:

И в *белейшем* в мире зале  
 Спал без горя и забот,  
 Спал на *белом* одеяле  
 Совершенно *черный* кот.  
 Был он *черен*, словно ворон,  
 От усов и до хвоста.  
 Сверху *черен*, снизу *черен*...  
 Весь — сплошная *чернота*!

Как и в картине зимы, в описании кота Заходер прибегает к приему создания всеохватывающей черноты за счет повтора прилагательного *черный*, использования наречия степени *совершенно*, сравнительного оборота *словно ворон* и пространственных антитезных рамок *сверху — снизу* с обобщающим определительным местоимением *весь*, которое завершает локативную картину, а цветовую финаль подводит градационное словосочетание *сплошная чернота*, содержащее однокоренной деадъектив с цветовой семантикой.

Иначе строит языковую игру Б. Заходер в стихотворении-сказке «Волчок». В 1-м четверостишии грамматическая форма винительного падежа, совпадающая с формой именительного, выражает значение неодушевленности и определяет предмет описания — речь пойдет о детской игрушке:

Ну, ребята,  
 Чур — молчок:  
 Будет сказка  
 про ВОЛЧОК!

Однако последующий текст рисует образ живого волка, что порождает каламбур, построенный на омонимии лексических единиц. Поэт играет звукописью, передавая вой злого зверя:

Песню пел одну и ту же.  
 Нет ее на свете хуже:  
 — Ухвачу-уу-у!

<sup>1</sup> Здесь и далее стихотворения цит. по: Борис Заходер. Большая книга стихов. — М., 2017.

Укушу-у-у!  
Уташу-у-у!  
Удушу-у-у!  
И — съем!

Сочетание анафорического, внутрисловного и эпифорического у создает рамочную конструкцию, акцентируя фонетическую игру. Но страшный волк оказывается вовсе не страшным: он воспринимается как сказочный персонаж. Этому способствует включение в текст стихотворения прецедентного отрывка из «Сказки о царе Салтане» А.С. Пушкина:

«...Нет ни пуха, ни пера,  
Ни зайчишки, ни бобра,  
Ни мышонка, ни лягушки,  
Ни неведомой зверушки!»

Прецедентные единицы в произведениях Б. Заходера призваны расширить кругозор ребенка, оживить известное, вызвать интерес к новому. Такова функция прецедентных заголовков и прецедентных имен в стихотворении-оде «Кошка Вьюшка»:

Славными именами  
Украшен кошачий род!  
...Кот, Который Наплакал...  
...Кот Ученый... Чеширский Кот...  
...Кошка из Кошкина дома...  
(Как забыть о ее судьбе!)  
...Первая Кошка (Которая  
Бродила Сама по Себе)...

В стихотворении «Волчок» встречается немало фразеологических оборотов. Являясь ярким средством образности, в содержании и структуре текста фразеологизмы разрушаются за счет одновременной реализации прямого и образного значений:

До того он надоел  
Всем, кого он недоел, —  
Впору тоже  
Волком взвыть!  
И пришлось,  
Ребята,  
Волку  
Зубы положить на полку.  
А на полку зубы класть —  
Это небольшая сласть!  
...Серый волк  
Два дня крепился,  
Все терпел невольный пост.  
А на третий день  
Вцепился  
В свой же  
Серый волчий хвост!  
Так вцепился он в беднягу,

Что охотно дал бы тягу  
(Убежал бы) —  
Да шалишь:  
От себя не убежишь!

Именно на обыгрывании фразеологических единиц построена система превращения в стихотворении. Анафорический повтор «обезличенного» местоимения 3-го лица *он* и введение в текст семантических синонимов *вертелся*, *кружился*, *крутился*, *вращался* обуславливают превращение голодного волка в заводную игрушку:

Он вертелся,  
Он кружился,  
Он крутился,  
Он вращался,  
И — само собой понятно! —  
Он  
В кого-то  
Превращался!

Поэт использует прием градации при употреблении глаголов, содержащих сему 'совершать круговые движения'.

Независимо от словарных дефиниций, фактически приравнивающих действия, обозначаемые данными глаголами движения, в субъективном восприятии глагол *крутиться* характеризует беспорядочное движение, а *вращаться* — выражает большую интенсивность действия, что и обуславливает их градационное расположение.

Аналогично к приему градации как средству создания языковой игры Б. Заходер прибегает в стихотворении «Мним» из цикла «Моя Вообразия». С его помощью автор подчеркивает раритетность описываемых животных, нередко придуманных самим поэтом:

...Где живут *очень редкие* звери,  
В *высшей степени редкие* звери,  
*Исключительно редкие* звери  
И *совсем небывалые* звери...

Детское увлечение Б. Заходера миром животных нашло отражение в его поэзии для детей. Все животные наделены индивидуальными чертами, отражающими их природную сущность, повадки (см.: «Лиса и Крот», «Кискино горе», «Собачкины огорчения», «Сова» и др.). В то же время поэт создает образы невиданных зверей, прибегая при этом к словотворчеству как приему языковой игры. Автор «Моей Вообразии» рисует неведомую страну, хорошо понятную детям, поскольку в ее названии просматривается внутренняя форма

слова, базирующегося на глагольной основе *вообразить*. Окказионализм имеет в своей структуре регулярный суффикс со значением 'название государства' (ср.: *Англия, Испания, Португалия* и др.), однако образовано слово по непродуктивной модели: глагол + суффикс *-иј-*. Название страны обращено к читателям-детям, так как им свойственны живое воображение и безграничная выдумка. В неведомой стране живут и неведомые звери: Чуженицы, Себеха, Кавот, Камут, Мним, Рапунок, Южный Ктототам, Пипа Суринамская. Окказиональные производные имеют разное происхождение. Так, по признанию самого Б. Заходера, зверь *Рапунок* («Рапуны») был им выдуман благодаря строчке из стихотворения А.С. Пушкина «Анчар»: *И умер бедный раб у ног непобедимого владыки...* [Борис Заходер..., Электронный ресурс]. На фоне сращения сочетания слов происходит закономерное в русском языке оглушение конечных звонких согласных, что и порождает необычное имя. При этом название взрослого животного оказывается производным на базе редеривации: *Рапунок* — *Рапун* с усечением суффикса со значением уменьшительности, невзрослости.

Суффиксальным способом образованы номинации *Чуженицы* и *Себеха* («Мним»). В обоих случаях использованы непродуктивные словообразовательные модели: *чужой* + суффикс *-ениц-* (ср.: узуальные *мученица, труженица* — названия лиц женского пола от соответствующих отглагольных существительных со значением 'лицо мужского пола'); *себя* + суффикс *-ех-* (ср.: узуальное *неумеха* — отглагольное производное общего рода). В первом случае наблюдается чересступенчатое словопроизводство (отсутствует традиционное для русской деривационной системы мотивирующее, обозначающее лицо мужского пола), производящая база — прилагательное *чужой* — актуализирует сему инородности существа; во втором случае возвратное местоимение *себя* в сочетании с неблагозвучным суффиксом порождает негативную коннотацию. Для обоих окказиональных дериватов в качестве мотивирующих выбраны части речи, не участвующие в узуальном словообразовании аналогичных единиц.

На специфике разговорного произношения неопределенных местоимений *кого-то*

[*кавóтъ*] и *кому-то* [*камóтъ*] с характерным аканьем и максимальной редукцией конечного гласного постфиксальной морфемы построены названия домашних животных *Кавота* и *Камута* («Кавот и Камут»).

Сращением создано название животного *Ктототам*, во внутренней форме номинации которого уже актуализирована сема неопределенности.

К одному из изданий «Моей Вообразии» поэт написал предисловие, в котором тоже «поиграл» словами, подчеркнув тем самым значимость смыслов, возникающих в окказиональных производных: «Эта книжка — немножко особенная. Здесь, пожалуй, не обойтись не только без ПРИДИ-, но и без УЙДИсловия» [Заходер..., Электронный ресурс].

Таким образом, в поэзии для детей Б. Заходер активно использует разнообразные приемы языковой игры, начиная от традиционных средств языковой выразительности до оригинальных наименований, которые стали своеобразной визитной карточкой поэта.

## ЛИТЕРАТУРА

Борис Заходер и все-все-все... К 95-летию писателя [Электронный ресурс]. — URL: <http://nevcbs.spb.ru/kraevedenie/ukazateli/305-biobibliograficheskij-slovar.html> (дата обращения: 20.06.2018).

Данилевская Н.В. Языковая игра // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М., 2003.

Заходер Борис Владимирович [Электронный ресурс]. — URL: <http://bibliogid.ru/pisateli/o-pisatelyakh/509-zakhoder-boris-vladimirovich> (дата обращения: 15.06.2018).

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М., 1999.

## REFERENCES

Boris Zakhoder i vse-vse-vse... K 95-letiyu pisatelya, available at: <http://nevcbs.spb.ru/kraevedenie/ukazateli/305-biobibliograficheskij-slovar.html> (20.06.2018).

Danilevskaya N.V. Yazykovaya igra in *Stilisticheskii ehntsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka*, Moscow, 2003.

Zakhoder Boris Vladimirovich, available at: <http://bibliogid.ru/pisateli/o-pisatelyakh/509-zakhoder-boris-vladimirovich> (15.06.2018).

Sannikov V.Z. Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry, Moscow, 1999.